

ЛИЧНОСТЬ КАК ОСОБЫЙ СПОСОБ ЖИЗНИ

Статья, которую мы вам предлагаем, — из категории чтения трудного. Но очень созидательного, ибо автор её вскрывает глубинные пласты того, что так примелькалось, становится уже чуть ли не общим местом: в каждой школе, в каждом классе, на каждом уроке — «формируют личность», «развивают личность», «воспитывают личность». При этом учителя и воспитатели вкладывают в это понятие разное содержание. И так же единодушно школы защищают «права личности», её свободу. Некоторые теоретики утверждают, что государство самим фактом своего существования враждебно личности, подавляет её.

Всё это — явления сложные, неоднозначные. И разобраться в них со всех точек зрения полезно. Чему, на наш взгляд, и поможет статья, которую полезно обсудить на августовской конференции, на секции, посвящённой проблемам воспитания.

Юрий Крупнов,
председатель
Образовательного
общества,
председатель
общественного
объединения
«Партия России»

Российское образование находится сегодня на перепутье.

Именно оно отвечает за то, какое поколение будет жить в России через двадцать лет. Либо поколение людей, свободных в своём служении российской государственности, развитием и славой России образующих свою личность, реализующих себя, поколение России как мировой державы. Либо поколение исповедующих эгоизм, равнодушных к России, непрерывно ищущих те места на Земном шаре, где лучше (для таких — где хорошо, там и Родина), равнодушных к деградации России и стремительному превращению её в одну из заштатных третьестепенных стран.

В этой борьбе за личность решается судьба России в XXI веке.

Личность — тот особый способ жизни, благодаря которому каждый человек, народ, страна способны творить и преображать мир, создавать собственные уникальные и неповторимые цивилизации. Именно личность есть то, что воспроизводит и поддерживает на Земле не нами сотворённый мир и обозначает сопоставимость человека с образом и подобием Божьим.

Личность и есть та вечная судьба наша и в нас, которая проявляется в нашем духовном труде. Показательно, что выдвинул и сформулировал сверхзадачу — «превратить каждого живого человека в личность» — не богослов, а выдающийся советский русский философ Э.В. Ильенков.

Агрессивная глобализация и унификация мира приводят к невиданному нивелированию и поравнению обществ и людей, к созданию условий, в которых личность стано-

вится излишней и сама её ценность пропадает как общее дело. Наступление на личность идёт сегодня, в первую очередь, по линии выделки из аморфных ныне «россиян» так называемого экономическо-го человека. Обоснованием такой переделки «человеческого материала» в России стали якобы безобразное или, по крайней мере, неперспективное советское прошлое и антропология Человека советского (знаменитого гомососа Александра Зиновьева или Homo sovieticus-a). Причём организаторы искусственного создания «нового человека» (опять — нового!) — не какие-нибудь маргиналы или уличные «экстремисты», а высшие чиновники Российской Федерации. И высказывают они свои замыслы в программных статьях в центральной печати.

Лидер, своеобразный начальник цеха по производству нового человеческого материала — начальник департамента социального развития Правительства Российской Федерации Евгений Шлемович Гонтмахер¹. Вот как мягко и осторожно рисует он светлый идеал нового российского человека: «В некоторых публикациях упоминается, что сейчас наконец происходит переход от Homo sovieticus к Homo economicus. Это считается весьма позитивным фактом. Предполагается, что теперь типичный россиянин в своих поступках начинает руководствоваться экономическими соображениями, которые заменяют установки (преимущественно идеологического характера), которые достались нам в наследство от «совка». Люди начали считать деньги, понимать, что не стоит надеяться на отеческую заботу государства, стали больше суетиться на ниве зарабатывания средств».

Далее он показывает, что до светлого идеала ещё очень далеко: «Но было бы заблуждением считать, что если люди стали руководствоваться в своей будничной жизни законами рынка, то это автоматически сформирует и их внутренний мир по образу и подобию западных (прежде всего либерально-индивидуалистических) образцов.

...Присмотритесь: с остатками советского (идеологизированного, имперского и т.п.) сознания соседствуют вроде бы несовместимые с ним абсолютно новые ценности рационализма. Недаром многие социологи, анализируя мотивы поведения россиян, отмечают, что они думают одно, говорят второе, а делают третье. И всё-таки: «чья берёт»? Можно ли сказать, что по мере перехода на рыночную экономику и благодаря смене поколений в России восторжествует Homo economicus?..»

При всей аккуратности формулировок стратегический идеал, которому господин Гонтмахер не только служит, но реализует на своём высоком посту, очевиден: это Homo economicus. Этот homo economicus характеризуется прежде всего способностью «суетиться на ниве зарабатывания средств», которая делает излишней и даже вредной уникальную и неповторимую личность человека.

Евгений Шлемович ни в коем случае не призывает грубо действовать на людей, переводя их к идеальному для него состоянию: «Отсюда не следует, что российское государство должно, спохватившись, взяться за формирование внутреннего мира своих граждан. На это (до определённой степени и только на ограниченный период времени) способно лишь тоталитарное государство. Нужно просто понять, что творится в душах людей и какие последствия, в том числе социальные и экономические, можно с высокой степенью вероятности ожидать уже в среднесрочной перспективе». Переделку остатков «гомососов» в «человеков экономических» (гомэков, что ли?) можно и нужно, по Е. Гонтмахеру, вести опосредованно, нетоталитарными и абсолютно гуманными методами.

Как благожелательно отмечает Е. Гонтмахер, это улучшение человеческой породы происходит «благодаря смене поколений». Люди с «остатками советского (идеологизированного, имперского и т.п.) сознания» понемногу вымирают, освобождая место для тех, которые в состоянии «больше суетиться на ниве зарабатывания средств».

1

Гонтмахер Е.
Хватит ли у России
«человеческого капита-
ла»? // Московские
новости. 2002. № 4.

Во-вторых, в прошедшее десятилетие запущена и реализуется высокая «скорость нарастания кризиса «человеческого фактора», а, следовательно, неприспособленные выбрасываются за борт жизни по понятным «законам рынка». Словом, «процесс пошёл». Главное — не применять тоталитарные методы, чтобы всё было гуманно, на основе якобы свободного выбора человека. Механизм этого «свободного выбора» как вершины гуманизма, реализуемого экономическими методами, прекрасно показывает другой доктор экономических наук Лев Яковсон — первый проректор Государственного университета — Высшей школы экономики. В совместном с Е. Гонтмахером выступлении на радио «Эхо Москвы» 1 февраля 2000 года Л. Яковсон блестяще описал методологию гуманного исправления человеческого материала. Вначале Е. Гонтмахер сформулировал свой принцип социальной политики России: «Основное должно быть именно в том, о чём мы сказали: кто не может сам себя прокормить по объективным причинам, тому надо помогать. А тому, кто имеет руки, ноги и головы на месте, — удочку и вперёд». Ведущая Н. Болтянская возразила: «Я не могу с вами согласиться. Сорокапятилетний или пятидесятилетний учёный советской школы науки, к которой во всём мире относились с уважением, который получает сейчас мизерную зарплату, который любит эту проклятую науку и который не может её бросить и пойти в коммерцию, может сам себя прокормить или нет?»

И вот тут в разговор вступил Л. Яковсон. Вот недавно на одной конференции один учёный произнёс фразу: такую зарплату, как у нас, стыдно платить в России. И я чувства эти разделяю: стыдно. Но ведь по душевому производству Россия сегодня отстаёт от ряда латиноамериканских стран. Стыдно. А как быть? Значит, единственный подход — это тот, о котором уже говорил Евгений Шлемович: мы вообще должны забыть о том советском принципе, что кто-то — государство или добрый дядя — устанавливает уровень жизни и раздаёт кому-то: вот тебе, тебе и тебе... Проблема состоит в том, что государство обязано помочь тому, кто не в состоянии себя прокормить, обеспечить прожиточный минимум, а другим оно должно помогать расти. А дальше человек выбирает сам.

Вот этот учёный — да, это очень плохо, но он должен выбрать. Интересная работа — это тоже часть образа жизни. Готов ты за это платить отказом от более высокой зарплаты, значит, платишь. Не готов — неспособный человек...»².

Вот он — стратегический выбор не только России, но и всего мира: интересная работа и соответствующий образ жизни — или высокая зарплата. Или осмысленный труд — или полученный рубль.

Выбирай. Полная свобода!

Это и есть великолепный пример того бесконечного тупика, того добровольно выбираемого крематория, в который

² http://www.hse.ru/news/echo_msk/20000201.htm

Осухай — танец единения душ

Владимир Карпов,

заслуженный деятель культуры Якутии, писатель, киносценарист Автор многих книг, из которых наиболее известны «Двое на голой земле», «Можно ли Россию пешком обойти?», «Танец единения душ». Его книги переводились на многие языки.

Когда речь заходит о том, что русские такие и сякие, и ленивые, и нерадивые, я советую взглянуть на карту мира. Русские освоили, распахали и обжили одну шестую часть земли. А самое дорогое на Земле — это земля.

Центр России — это вовсе не Москва, как принято говорить, а Эвенкийский автономный округ Красноярского края: если исходить из географии.

В Западной Сибири, на Алтае, живёт народ телеутов. Их всего тысяч десять по численности. Но страшась именно телеутов, китайцы в своё время отгородились Великой китайской стеной.

Воистину: Россия — богатырская страна.

«Что вижу, то пою», — посмеивается «образованный» человек над киргизским акыном или якутским тойкосутом, будучи уверенным, что те, сочиняя песни на ходу, несут какую-нибудь околесицу, в то время как последние в сиюминутном сказительстве своём всегда ведут разговор с высокими судиями Судьбы. Дикими «белому» человеку зачастую кажутся и танцы северных народов. Кричат, понимаете ли, прыгают... На самом деле — это глубоко мировоззренческие деяния. Осухай — танец единения душ. Заводящий в нём рассказывает о себе и о каждом из танцующих. Все остальные вторят ему. Так создаётся общая картина...

Сейчас говорят об успехе массовой литературы. И говорят, что, мол, раз она продаётся большими тиражами, то она и хороша. Ну, во-первых, тогда лучшими надо признать пивные этикетки: тут уже «миллиардные» читатели. А во-вторых, секрет её успеха — в электричках. Чуть ли не вся Московская область и области, прилегающие к ней, работают в Москве. Пять-шесть часов люди проводят в дороге, под стук колёс. Человек там не читает — ему надо просто отключиться.

В городе Антверпене запрещено устанавливать памятники политикам, можно лишь мастерам, ху-

3

Свиридов Г. Музыка как судьба. М., 2002. С. 608.

4

Домашняя страница Церкви Эвтаназии — <http://www.envirolink.org/orgs/coe/>, <http://www.paranoia.com/coe/>. Текст интервью Корды (руководителя ЦЭ) <http://www.envirolink.org/orgs/coe/snuffit1/korda.html>. Другие организации, выступающие за самоуничтожение человечества: Voluntary Human Extinction Movement (VHEMT) — Движение за добровольное вымирание человечества <http://www.vhemt.org/>, Gaia Liberation Front (GLF) — Освободительный фронт Гайи, <http://www.envirolink.org/orgs/coe/resources/glf/glf.html>: «Человечество подобно раковой опухоли или вирусу. Люди — враждебные пришельцы, своей деятельностью уничтожающие жизнь на Земле. Ради спасения планетной экосистемы (Гайи), человечество как биологический вид должно исчезнуть с лица Земли»; Euthanasia World Directory — Мировой справочник по эвтаназии <http://www.efn.org/-ergo/>; DeathNet — СмертьСеть <http://www.islandnet.com/-deathnet/>: Обучение искусству и науке умирания. Рекомендации по способам самоубийства.

совершенно тоталитарными методами, абсолютно гуманно, человеколюбиво загоняют население России — нас с вами. На деле же перед нами чрезвычайно «нежный» экономический и «гуманистический» тоталитаризм. И его реализация направлена на уничтожение личности.

В своих «Тетрадах» (дневниковых записях) выдающийся русский композитор Георгий Васильевич Свиридов писал: «Мир угрожает установление «рыночного» строя, рабовладельческих отношений... Но у России есть свои идеи, которые надо стремиться осознать. Мир необъятно богат возможностями, нации молодые, с живой, незаплесневелой кровью — должны искать пути движения к идеалу развития и совершенствования Человеческой Личности, являющейся отблеском Христа-Бога на Земле. ... Рыночная психология жизни — это уподобление человека — скоту»³.

Есть и другие современные «гуманные» методы уничтожения личности, хорошо известные и неоднократно описанные. Во-первых, это секты разного рода, деятельность которых сегодня фактически ничем не ограничена. До сих пор в стране, к примеру, не проведено расследование реальных причин эпидемии самоубийств, которая охватила российских подростков с 1997 года, особенно такого типового самоубийства, как выбрасывание с высоких этажей жилых домов. Огромное количество сект являются открыто жизнененавистническими (чего только стоит публикуемая массовым тиражом так называемая «церковь Эвтаназии» и другие подобные секты, «религия» которых — в необходимости самоуничтожения человечества⁴). Подпиткой для этих сект (и, вероятно, взаимно) являются социал-дарвинистские и неомальтузианские теории, смысл которых в том, что (процитируем Р. Мальтуса): «Человек, пришедший в уже занятый мир, если родители не в состоянии прокормить его или если общество не в состоянии воспользоваться его трудом, не имеет ни малейшего права требовать какого бы то ни было пропитания, и в действительности он лишний на Земле. На вели-

ком жизненном пиру для него нет места. Природа повелевает ему удалиться...» Впрочем, вместо Мальтуса теперь уже можно цитировать высших чиновников и учёных-экономистов России.

Идёт целенаправленное уничтожение отдельных социальных слоёв и категорий населения косвенными методами. Так, известный экономист, директор Института проблем глобализации М. Делягин пишет: «Великий философ-практик современных США Линдон Ларуш не просто осознал эту опасность, но и описал один из способов, стихийно применяемых американским обществом для защиты от неё... Он обнаружил и документально доказал существование в недрах разведывательно-аналитического сообщества США тайной организации, обеспечивающей ввоз на территорию США до 40% импортируемых наркотиков. Целью является отнюдь не зарабатывание денег, а стремление к поддержанию единства нации путём искусственного сдерживания прогресса её наиболее угрожающих элементов — афроамериканского, латиноамериканского и китайского.

В силу социальных причин и особенностей национальных психологий основными потребителями ввозимых в страну наркотиков оказываются именно они. В результате импорт наркотиков — аналог этнического оружия, обеспечивающего замедление центробежных тенденций в развитии американского общества за счёт торможения его «недостаточно американских» элементов...

Всё это можно было бы посчитать обыкновенным бредом увлечёвшегося интеллигента, если бы не американский суд, приговоривший Ларуша к четырём годам тюрьмы — не за антигосударственную клевету, не за «разжигание межнациональной розни» и даже не за тривиальное уклонение от налогов, а... за *разглашение государственной тайны!* Такой приговор суда близок к признанию истинности сделанных подсудимым заявлений. ...Описанная Ларушем система неплохо работает...» И далее М. Делягин утверждает, что благодаря такому эффективному государст-

венному проекту США уже удалось на десять-двадцать лет оттянуть этносоциальную дезинтеграцию и распад страны, осуществить «выигрыш целой эпохи»⁵.

Для России помимо наркотиков, в последние годы уже ставших оружием массового уничтожения молодых людей, которые не вписываются в «законы рынка» и не хотят видеть смысл жизни в том, чтобы «суетиться на ниве зарабатывания средств», более «традиционным» средством массового уничтожения остаётся пьянство, включая эпидемию пива, целенаправленно организуемую с помощью преступной рекламы.

Наглое наступление на личность и на возможность для каждого человека «выделаться» (Ф.М. Достоевский) в личность⁶ ведёт сегодня пропаганда секса и свободных отношений между мужчиной и женщиной. Отождествление любви и секса искусственно культивируется, пропагандируется мода на распушенность, что неминуемо ведёт к разрушению человека и предельному ослаблению его личности⁷.

Удары по личности наносятся со стороны СМИ и особенно Интернета.

Очень точно обозначает эту проблему депутат Государственной Думы, председатель подкомитета Комитета по международным делам Госдумы, доктор социологических наук Ф.Г. Зиядинова в своей статье «Россия становится малограмотной страной. «Реформы» в образовании делают РФ неконкурентоспособной в XXI веке» («Независимая газета», 04.05.2001): «Образование в России до недавнего времени подразумевало и процесс воспитания — по крайней мере, такова традиция российской школы. Но в «демократической» России детей с самого раннего детства стали готовить к тому, что Россия для них — только перевалочный пункт на пути к счастью, богатству и комфортной жизни. Понятие родины, которое с комфортом часто никак не связано, всячески выбивается из голов юного поколения... Сегодня через сеть Интернет готовится к запуску глобальный американский проект, благодаря которому наиболее продвинутая молодёжь в разных странах мира — и прежде всего в России — сможет получать образование (следовательно, и ненавязчиво поданное «воспитание») в соответствии с американскими стандартами и американской жизненной философией, после чего вопрос с молодым поколением России будет «окончательно» решён...»

Флора Газизовна, помимо яркой и предельно точной характеристики реальной ситуации российского образования, чётко указывает на Интернет как на изобретение, в результате которо-

гожникам и поэтам. Ах, друзья, как было бы замечательно сбросить с корабля современных СМИ весь этот политический телесериал, который смотрим мы уже второй десяток лет. И открыть экран и эфир тем, кто живёт душой и Русью.

В последние годы много говорилось о страхе перед всемогущими «органами», в котором люди пребывали в предвоенное время. Но когда в Рязанском музее десантных войск я увидел фотографию тридцатых годов, на которой с десяток молодых мужчин спокойно восседали на крыле летящего самолёта, то подумал: «Сверхлюди!»

Бесстрашное, гордое племя. Фашисты шли на Россию, называя себя «сверхчеловеками», придумав особую теорию расового превосходства. Полагая, что идут на «отсталый народ», на «рабов». Но встретили — не «теоретических», а настоящих сверхлюдей. У них была несокрушимая сила — вера в завтрашний день.

Великий русский писатель Иван Александрович Гончаров, побывав в посёлке Чабда, что на реке Мая неподалёку от Охотского моря, сделал запись: «... Вёз меня Егор Петрович Бушков, мещанин, имеющий четыре лошади и нанимающийся ямщиком у подрядчика, якута. Он и живёт с последним в одной юрте; тут и жена, и дети... Отчего Егор Петрович Бушков живёт на Ичугей-Муранской станции, отчего нанимается у якута и живёт с ним в юрте — это его тайны, к которым я ключа не нашёл...» Тайны этой — почему русский Бушков жил в одной юрте с семьёй якута? — спустя полтора столетия, оказавшись в Чабде, не разгадал и я. Все жители Чабды — звенки и все — Бушковы.

Не мог постичь я среди бескрайней тайги и другой тайны. Гончарова в первую очередь знают как создателя «Обломова», породившего понятие «обломовщина», которое намертво приросло к слову «русский». Тогда как всё тот же Иван Гончаров, добывший из своей души Обломова, был необыкновенно деятельным человеком. Действи-

⁵ Делягин М. «Глобальная неустойчивость. Часть I: Среднесрочные предпосылки мирового кризиса. <http://www.policy.ru/documents/346893.html>

⁶ См. замечательную статью выдающегося учёного и деятеля образования В.В. Давыдова «Личности надо выделаться» в сб. «С чего начинается личность?» / Под ред. Р.И. Косолапова. М.: Политиздат, 1979.

⁷ Большую работу по разоблачению стратегических операций совращения российского населения и особенно детей и подростков проводят педагоги и писатели Т.Л. Шишова и И.Я. Медведева (см. их статьи).

Только в 2002 году в результате «реструктуризации» школ с наибольшим количеством учащихся закрыта тысяча сельских школ.

го мы рискуем плодить потерянные поколения.

Перед Интернетом ребёнок и подросток вне специальной мощной педагогической поддержки и помощи оказываются один на один с глобальными суперСМИ и должен полностью мобилизовать свою субъектность, свою самость, саму способность быть. Речь, понятно, не о вреде Интернета как такового и не о том, чтобы «крушить компьютеры», а о том, что для здорового использования Интернета необходимо повышать качество российского образования и воспитания, создавать системы педагогической поддержки во взаимодействии школьников с Интернетом. А у нас сегодня само правительство, закрывая школы⁸, выгоняя из школы профессионалов-учителей с помощью низких зарплат, само ведёт активную пропаганду Интернета: всё чаще можно услышать от ответственных работников высокоучёные рассуждения о том, что Интернет может сам обучать и даже лучше, чем «отсталые педагоги».

А ведь именно через Интернет можно задать критерии образованности, вооружённости средствами быть адекватным мировой ситуации, средствами самоорганизации и самообразования. Но для этого необходим особый — образовательный Интернет, а не скопище пёстрых и перемешанных в кучу информационных файлов.

Но основной удар наносится личности в самой её основе — в самоопределении и идентификации. Именно сюда — в область сознания — наносят самые боевые и болевые удары СМИ, Интернет и учебники. Полистайте современные российские учебники по истории и граждановедению — каждый, кто внимательно их изучал, знает и их враждебный к России настрой, и преобладающую неопределённость и безвкусицу взрослого мира в этих «учебных» книгах. Основной вред в них — отсутствие для школьника, родившегося и растущего в России, внятного представления об истории тысячелетней нашей Родины. Вместо этого даны различные обрывки знаний с позиции не России. Вспом-

ним хотя бы ставший «классическим» обзор «событий Второй мировой войны» в учебниках истории, когда роль и значение СССР — России выглядит в лучшем случае второстепенной.

Или откроем «первый отечественный учебник» для вузов «Мировая политика» (М., 2003). Его написала М.М. Лебедева на основе лекций в МГИМО и для студентов МГИМО — для кадрового ядра нашей российской дипломатии. Какая личность образуется при пользовании этим учебником, если всё изложение в нём идёт в виде обзора современных англо-саксонских представлений о необходимом им глобальном мироустройстве? Проявится личность у студента, выросшего в «этой стране», если в главе 1-й учебника «Краткий очерк развития мировой политики» (с периода до нашей эры и по сегодняшнее время) рассматриваются все ведущие мировые политические силы, кроме России?

В этом очерке упоминаются цивилизации ацтеков, инков и майя, абзац отводится государствам Экваториальной Африки V, XIV вв. и о. Мали XVI в. О России же автор вспоминает только в конце «Очерка», с того момента, когда «в конце XVII — XIX в. возрастает роль Великобритании», а «её соперником выступила Франция. Одновременно Испания, Швеция и Нидерланды стали терять былую мощь. Зато усилились Пруссия и Россия». Автор «забывает» о разгроме Наполеона в России, о бегстве из России того Наполеона, который громил все вышеперечисленные «былые мощи», ограничиваясь общим выводом: «Последовавшие за французской революцией наполеоновские войны закончились поражением Франции...»

Действительно, что должен чувствовать российский студент МГИМО, будущий кадровый сотрудник МИДа, посол и министр иностранных дел России, которому госпожа Лебедева (вместе с Минобразования России?) внушают и демонстрируют, что Россия имела крайне небольшое, гораздо меньшее, чем Гана V века или Мали XIV века, значение в мировой политике.

И что вообще-то, если присмотреться, всемирная история России начинается незадолго до образования СССР, а он насквозь «неполиткорректный» и сплошь «тоталитарный», да и был этот СССР выстроен на обломках «тюрьмы народов» и всё такое...

Ни геополитического выбора Владимира Красное Солнышко, ни разгрома Святославом хазарского каганата — глобальной империи конца I тысячелетия нашей эры, ни Александра Невского, ни Дмитрия Донского, ни Ивана Грозного — ничего такого как явления мировой политики не было...

Ну, пусть, огромное количество «серьёзных историков» вместе с другими «серьёзными учёными» до сих пор пренебрежительно относятся к «маргиналу» В.В. Кожинуву и его гениальным книгам «История Руси и Русского Слова», «Россия: век XX», впервые идейно обрисовавшим Россию — Русь как непрерывную тысячелетнюю неповторимо-самостоятельную мировую цивилизацию. Но с точки зрения элементарной добросовестности они же обязаны читать неоднократно издававшиеся классические работы высокопрофессионального историка А.Н. Сахарова «Дипломатия Древней Руси», «Дипломатия Святослава», множество работ других историков¹⁰, наконец, выучить содержание небольшой по объёму работы нашего выдающегося историка (а не только чрезвычайно модного кулинара и историка кулинарии) В.В. Похлёбкина «Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах», в которой Вильям Васильевич Похлёбкин приводит все основные внешнеполитические договора и соглашения России за тысячу лет.

А Карамзин, Ключевский, Соловьёв, Платонов¹¹?

Ну, хорошо, не было такой мировой величины — России. Забыли на время. Но Царство Ромеев, Византию, Константина Великого как можно «выплеснуть» вместе с неоидеологической водой из истории мировой политики?! Ацтеки и Гана присутствуют в «Кратком очерке развития мировой политики», а Византии попросту нет. Тогда, конечно, и России нет, и зря Владимир брал в жёны византийскую царевну Анну, а Иван III — Софью Палеолог.

Такими книгами смолоду уничтожается личность гражданина России, России как субъекта мировой политики и формуруются безликие серые существа, действующие не с позиции России, а по принципу «чего изволите-с, г-жа мировая западная цивилизация?».

... Уничтожение личности в наши дни осуществляется в строго рациональных целях. Личность не только может сопротивляться и противостоять любой попытке превратить её в человекоподобный товар или материал извлечения высокой прибыли, профита, но и не позволит просто и быстро решать проблему

¹⁰ Напомним также работу историка Ф.Ф. Нестерова «Связь времён: опыт исторической публицистики», вышедшую в 1980 и 1984 гг. в издательстве «Молодая гвардия».

¹¹ См. историософскую работу Тамерлана Афиятовича Айзатулина «Теория России» — <http://www.tuad.nsk.ru/-history/Author/Russ/A/Aizatulin/>

тельный статский советник, главный цензор Петербургского цензурного комитета — главный цензор России, член Совета министров, редактор журнала, автор ряда литературных шедевров... Да что говорить, иному его двухлетнего кругосветного путешествия, запечатлённого в книге «Фрегат «Паллада», достало бы гордиться до скончания века и остаться героем в памяти потомков. И как можно было в середине минувшего века пройти на лошадах и по воде от Охотского моря до Якутска, потом до Иркутска, через всю Сибирь и Урал до Волги, до родного Симбирска и Москвы!.. Вот ведь она, обратная-то сторона «обломовщины» русской.

Средь северных горных хребтов с изумлением понимаешь: Господи! Как млада Земля наша! Вон сопка, поросшая лиственницей, вон — покрытая ледником, а эта — голая совсем, будто вчера народившаяся. Да, там где-то, далеко на Западе или Юге — тесна история! Племена издавили друг друга, и новые поколения затаптывают следы предков. Человек там пребывает в скученном мире, в измерении, ему уготованном. А здесь, в сибирском северном земном крыле, где можно часами лететь над тайгой и видеть внизу лишь звериные тропы, как пролежни на шкуре, — существующая где-то там человеческая история видится мгновением. Здесь время исчезает. Человек существует лишь в пространстве. В космосе.

Понимаешь также, что это — то же самое, что и жить — в России.

Прежде тунгусы хоронили покойных на ветвях деревьев. Это было разумно с практической точки зрения: подолби её, матушку, вечную-то мерзлоту! Но присутствовал в этом и высший смысл: человек уходил туда, откуда явился, — в просторный мир.

И эвены, эвенки, юкагиры имели обыкновение на похоронах водить праздничные хороводы.

Ближайшее поселение от оленеводческого стойбища — в трёхстах километрах. Диву даёшься, вспоминая частые разговоры о пьянстве малочисленных народов: в охотку тут в ларёк не сбегаешь!

Плохо, когда боролись, чтобы не было богатых, но ещё хуже, когда забыли, что не должно

«лишних людей». К великому нашему несчастью, здесь смыкаются все самые чудовищные и преступные замыслы, построенные на представлении о том, что в жизни вообще могут быть лишние люди и что прав тот, у кого есть сила сделать лишними других. Сегодня необходимо ясно понимать, *что личность и всё в человечестве, что желает жить на собственных основаниях и не желает признавать гегемонию США — НАТО или кого бы то ни было, всё, что любит собственную историческую самоценность, — всё это является врагом межнационального слоя, который служит исключительно глобальному финансовому капиталу и открыто отказывается рассматривать всех людей на Земле носителями уникальных личностей, кто открыто выражает готовность в том или ином виде «проредить», «укоротить» человечество.*

До развала СССР этот заговор против человечества можно ещё было маскировать борьбой с коммунизмом (помните, как Рейган называл нас «империей зла?»). В настоящее время, после провокаций 11 сентября 2001 г., нашли нового абстрактного врага — «международный терроризм». Но именно такая готовность находить врага, изобличать «всемирное зло» и заодно, между делом, захватывать страны и властвовать народами изобличает главного врага человечества и каждой личности — глобальную партию войны.

Она показала себя в Югославии и теперь вот агрессоры забросали «демократическими томагавками» Ирак. А далее — везде, где будут возникать центры самостояния и самобытного развития.

Неприемлемое, вражеское для партии войны в этом человечестве, пытающемся становиться человечеством, — его многокультурность и многомирность, принципиальная нерациональность и прямое нежелание огромного количества людей становиться Ното есопотісис, экономическими людьми, — т.е. такими, которые организуют свою жизнь исключительно по законам рыночного прагматизма.

Надо ясно понимать: переорганизация населения мира, его антропологии, культуры и традиций в Ното есопотісис давно уже поставлена в качестве абсолютной задачи, требующей только оптимального технологического обеспечения.

Для глобального субъекта, поставившего такую задачу, ничего не значит беспощадная критика всеми без исключения выдающимися деятелями культуры, философами и писателями XX века идеи и практики Ното есопотісис. Для них абсолютно ничего не значит великая русская литература XIX века, которая в своей конгениальности вместе с немецкой классической философией абсолютно ясно показала развёртывающуюся мировую трагедию, что Ното есопотісис — это экономическое животное, скотина, и когда человек начинает вдруг стремиться к состоянию Ното есопотісис, то он вообще перестаёт быть человеком. Человек экономический оказывается существенным шагом назад по сравнению и с советским человеком, не говоря уже о российском в его полной тысячелетней истории.

В примитивизируемом и деградирующем обществе личность становится не естественной, а сверхъестественной категорией, поэтому она не нужна. Общественное вырождение порождает полностью контролируемых и управляемых индивидов, и личность во всех её проявлениях просто незаконна в таком обществе.

Личность понятна и необходима только высоко развитой государственности, которая всей своей мощью ориентирована на решение мировых проблем и мировое развитие. Именно восстановление России как мировой державы позволит восстановить смысл, достоинство и статус личности не только в нашей стране и на территории СНГ, но и в мире. *Самая гнусная идеология, всемерно распространяемая в последние столетия, особенно в XX–XXI вв., заключается в целенаправленном противопоставлении личности и государственности.* В сознание всего мирового населения вбивается идея защиты человека от насилия государства.

Безусловно, когда речь идёт о таком бандитском государстве, как госаппарат сегодняшней Российской Федерации, то необходимо всячески помогать людям избегать участи жертвы обнаглевшего и заворовавшегося чиновничества, которое в таких псевдогосударствах-химерах становится безжалостной наёмной силой, способной на любую подлость ради получения своего процента или «отката».

Но кто в состоянии выступить защитником свободы и достоинства каждой личности, кто в силах противостоять химерическому государству как сверхорганизованной преступности, любым иным антисоциальным и антиисторическим системам? Сделать это может *только мощная многовековая государственность, способная решать мировые проблемы.*

Сколько бы разрушители СССР и их подголоски ни охаивали «тоталитарный режим», но разве можно сравнить защищённость и уважение гражданина СССР с сегодняшним? Разве можно себе представить, что А.С. Пушкин, вне всяких сомнений, «наше всё» (Аполлон Григорьев), создавал свои вершинные произведения вне процветающей после победы над Наполеоном царской государственности и вне напряжённых и величественных личных отношений с Николаем I, вне живой памяти Державина и других тогдашних стариков, образующих мощную государственность екатерининских времён, вне прямого отношения к Петру I и таким всемирно-историческим победам, как над шведами под Полтавой? Вряд ли. Тогда из Пушкина получились бы только Евтушенко или Вознесенский.

Государственность, выполняющая всемирно-историческое дело, есть система позиций, завоевывающих и удерживающих мировую высоту, дающих возможность каждому человеку выделиться в личность. Если хотите, государственность — это подиум, который позволяет народу выступать на авансцену истории и каждому конкретному человеку в наибольшей степени проявлять богатство своей личности.

Разумеется, речь не о том, что Богом определяемая личность каждого человека руководится государственностью или невозможна без государственности. Вовсе нет. Речь о том, *что в социальном плане единственным способом поставить в центр общего дела личность является высокоразвитая и организованная на традиционных основаниях государственность.* И традиция уважения к личности и её достоинству — это безусловная российская традиция, что и доказала русская литература XIX века, без единого выстрела завоевавшая весь просвещённый мир.

Как можно себе представить нашу российскую традицию без «Слова о законе и благодати» митрополита Иллариона? Без пятитомного «Добротолюбия», без двенадцатитомных Житий святых? Без перенятия из византийской исторической реальности наследия Григория Паламы? *Всё это в чистом виде сверхразработанное двумя тысячами лет учение о личности как возможности жить с Богом и общественной жизнью.* А нам

быть бедных. Нынешняя олигархическая экономика подобна сплаву леса, когда брёвна пустились не по основному руслу, а по малой протоке. Затор обеспечен.

Приехал я на родину, в Сибирь, зашёл к сестре, а племянник — лёжкой на кровати лежит. Зима, а ботинок нет, выходит, что и вставать бессмысленно. Зять холодильник открывает, говорит, мол, тут вчера мышь повесилась. А соседка навелась — обзавидовалась тому, что у малого ботинок нет. У её сына ботинки были, так тот пошёл, ларёк подломил, теперь в милиции. А у этого нет, так он и дома, целёхонек.

Ну, а сколько, скажем, Ходорковский, который в минувшем году, так сказать, заработал более четырёх миллиардов евро, может купить ботинок? Даже если будет менять их каждый будний день, то за тридцать лет их количество не превысит десяти тысяч пар. Очень мало, чтобы заработала наша обувная промышленность. Тем паче, что и ботинки-то он наверняка предпочтёт импортные. А вот если бы парочку из этих четырёх миллиардов получил народ, охваченный инфраструктурой сверхдоходного для олигарха производства, — вот ломанулись бы люди в магазины! И ботиночки новые, и носочки, а то и автомобильчики приобрели бы, да наши всё больше, отечественные. Ведь если исходить из норм правового государства, то все богатства и должны принадлежать тем, кто вкладывал свой труд на протяжении десятилетий: строил, изобретал, производил. Но уж раз достались они отдельным только гражданам — тогда, пользуясь современной терминологией, поделись...

Тем более что у нас миллион заключённых и почти все-одна пацанва. И те, которые по причине отсутствия ботинок пока на свободе, дождутся лета и без обуви станут подламывать ларьки, а то и банки, офисы, коттеджи...

Надо делиться. За работу по-человечески платить, за идеи... И забегает рубль-то, заснуёт по стране, и закрутится механизм, и за воду, и за газ будет чем платить, и за электричество, и система теплоснабжения восстановится... Надо вернуть завтрашний день людям — веру, что он у них будет.

И у вас, удачливые вы наши, доходы ещё больше возрастут, и так же обретётся завтрашний день в той стране, в которой разбогатели. ■

12

Проблема личности подробно представлена в моей работе «Практика персонального образования», опубликованной в Интернет-журнале «Лучшая школа.ру» — <http://personaledu.narod.ru/9.htm>

13

Соловьёв В. С. Византизм и Россия. А вот мнение поэта и мыслителя А. С. Пушкина: «Россия никогда ничего не имела общего с остальной Европой... история её требует другой мысли, другой формулы, чем мысли и формулы, выведенные Гизотом из истории христианского Запада» («Программа 3-й статьи об «Истории Русского Народа» Полевого». Собр. соч., изд-во «Слово», 1921, Т. V, С. 208).

14

Лосев А. Ф. Двенадцать тезисов об античной культуре // Держание духа. М., 1988, С. 168.

15

Бердяев Н. «Я И МИР ОБЪЕКТОВ: Опыт философии одиночества и общения. РАЗМЫШЛЕНИЕ V. Личность, общество и общение».

талдычат про то, что Запад нам вот уж как с Петра I прививает да прививает (испрививался весь!) идею индивида-гражданина, его независимости и свободы, — да вот всё никак не привьёт к этой мрачно-ужасной стране с тоталитарной тысячулетней историей...

Когда сегодня, как и вчера и позавчера, заунывно поют осанну Западу как источнику и зиждителю принципа личности, то элементарно путают личность — всецело христианско-восточную категорию — с индивидом¹². Вот как лихо с российско-ромейской традицией личности расправляется Владимир Соловьёв: «По самой идее христианства, как религии богочеловеческой, христианское царство должно состоять из свободных человеческих лиц, как и во главе его должно стоять такое лицо. Понятие человеческой личности в её безусловном значении было совершенно чуждо византийскому мирозерцанию, как это признаётся и его сторонниками. Развитие этого существенно для христианства начала, совершенно задавленного на Востоке, составляет смысл западной истории. Сближение с Европой, которым мы обязаны Петру Великому, принципиальную свою важность имеет именно в этом: через европейское просвещение русский ум раскрылся для таких понятий, как человеческое достоинство, права личности, свобода совести и т. д., без которых невозможно достойное существование, истинное совершенствование, а следовательно, невозможно и христианское царство»¹³.

Но в данном случае и ещё в бесконечном числе высказываний не проводится различения между личностью и индивидом, которое совершенно определённо утверждает и показывает и русская, и западная философия, и, главное, — тысячелетняя традиция российской мысли и действия. Личность надо искать не в абстрактных конституциях, а в оригинальной российской правовой системе и в практике жизни по совести, т.е. сопоставления своих действий образа и подобия с Первообразом и с героями Житий святых (неоднократно

подчёркивал первостепенность Четьи-Минеи для российской всеобщей культуры Ф. М. Достоевский).

Личность — основа бытия и действия, всего свершающегося, а индивид — указание на единичность и выделенность чего-то, чего угодно.

Выдающийся русский философ и знаток античности Алексей Фёдорович Лосев в «Двенадцати тезисах об античной культуре» восклицает: «Боже упаси переводить латинское слово «индивидуум» как «личность»! Укажите хотя бы один латинский словарь, где говорилось бы, что слово «индивидуум» может иметь значение «личность». «Индивидуум» — это просто «неделимое», «нераздельное». Стол состоит из доски, ножек и т. д. — это делимое, а с другой стороны, стол есть стол, сам по себе он неделим, он есть «индивидуум». И стол, и любая кошка есть такой «индивидуум». Так при чём же здесь личность? «Индивидуум» — самый настоящий объект, только взятый с определённой стороны, и больше ничего»¹⁴.

Это признавал и знаменитый философ первой половины XX века Николай Бердяев, оказавший в 20–30-е годы огромное влияние на западную философию: «Личность не тождественна индивидууму... Индивидуум есть категория натуралистическая, биологическая. Не только животное или растение есть индивидуум, но и алмаз, стакан, карандаш. Личность же есть категория духовная, а не натуралистическая, она принадлежит плану духа, а не плану природы, она образуется прорывом духа в природу. Личности нет без работы духа над душевным и телесным составом человека...»¹⁵

Необходимость различать и противопоставлять понятия «личность» и «индивид» вовсе не означает, что понятие индивида «плохое» или ненужное. Наоборот, понятия индивида, индивидуализации очень важны для технической организации процессов обучения и воспитания — образования. Нужно быть неадекватным педагогом и человеком, чтобы не узнавать и не учитывать особенности каждого конкретного ребёнка

как индивида — отличающегося от другого такого же индивида.

Индивидуализация — важный и нужный термин с позиции методического удобства педагога и любого другого человека. Индивид — законченный объект, который обладает рядом постоянных свойств и качеств, отличающих его от другого индивида, такого же объекта.

Личность же исходно не объектна, а субъектна. Работу с ней необходимо выстраивать «лицом к лицу», личности — с личностью. *И нет ничего важнее для политика или педагога, чем различать личность и индивида, уникальную конкретную личность каждого человека и абстрактно-декларативного человека — вообще.*

За личностью стоит творческое начало, способность человека участвовать в преобразении мира и самого себя. И традиция российской государственности всегда строилась именно вокруг культивирования и обеспечения права личности каждого человека, а не абстрактного человека или индивида как объекта. И основой российской государственности, целью её собирания и упрочнения всегда была задача обеспечить максимальную реализацию в мире личности каждого человека.

Нет людей неспособных или второсортных, в каждом человеке — искра Божия, «кусочек Бога» — вот центральное положение тысячелетней российской политики и российской педагогики.

В условиях агрессивного наступления западных ценностей (прежде всего, разумеется, в их экспортном варианте) подстраивающаяся или адаптивная (очень модное сегодня слово) российская педагогика смело идёт на всё большее и большее закрепление в качестве смыслового ядра категории индивида и индивидуальности. Неудивительно, что в явном виде это формулируется учёными-педагогами Калининградской области, которая в наибольшей степени не только отделена от России, но и встроена в Запад (известны данные, что только 20% молодых людей до 25 лет из этой области были в других областях

Российской Федерации, тогда как 85% — были в Польше и других зарубежных странах). Вот как строится дискредитация идеи личности в монографии сотрудников Калининградского государственного университета Гребенюк О.С. и Гребенюк Т.Б. «Основы педагогики индивидуальности».

На протяжении всей объёмной книги авторы последовательно внедряют в общественное сознание идею индивида и индивидуальности. Они совершенно правильно указывают две ключевые особенности индивида — свободу от сообщества и культуры. Свобода от сообщества и в конечном счёте, от общества прописывается певцами индивидуальности с помощью традиционной критики коллективизма: «Рассмотрение соотношения индивидуальности и личности позволяет конкретизировать связь человека и общества (коллектива и личности). Если человек и коллектив гармонируют между собой, то можно сказать, что личностные качества человека отвечают целям этого коллектива. Человек в этом случае является личностью. Но в другом обществе (коллективе) этот же человек может и не являться личностью, так как его взгляды могут не отвечать целям другого общества... То есть личность является относительной характеристикой человека.

В то же время индивидуальность человека во многом не зависит от того, в каком обществе (коллективе) находится человек. Его опыт, интеллект, сформировавшиеся сферы в данный конкретный момент не зависят уже от обстоятельств, поэтому индивидуальность во многом носит черты постоянства, в какой-то мере абсолютности». Авторы последовательно проводят идею индивида, закономерно освобождая его и от культуры: «Культурные традиции, предрассудки — это тот тормоз, который накладывается обществом на наше сознание и подсознание, чтобы мы не делали того, что нам хочется»¹⁶.

Личность образуется и укрепляется только в сообществе и в ходе овладения культурой, в рамках своего самоопределения к традициям. Индивид — непро-

16

Бердяев Н. «Я И МИР ОБЪЕКТОВ: Опыт философии одиночества и общения. РАЗМЫШЛЕНИЕ V. Личность, общество и общение».

тив, жив только своей обособленностью и одним противостоянием традиции.

После десяти лет гуманитарной помощи и тем более абсолютно «гуманных» вспышек интервенции США и НАТО в Югославии, а теперь и в Ираке я бы считал необходимым с осторожностью использовать столь быстро внедрённое к нам в качестве определяющего жизнь нашей страны слово «гуманистический», особенно в его западном варианте. Ни в коем случае не следует допускать отождествление личности с совершенно конкретным социально-историческим типом — «ренессансной личностью», из которой и вырастает западная идея индивидуализма.

Термин «гуманизм» — изобретение начала XIX века. Для русских людей это понятие на долгие годы атеизма заменило православную веру с её искренним человеколюбием, милосердием, добротолубием. Доктор исторических наук С. Перевезенцев в своей статье «Крах гуманизма. Человечество вступило в новую эпоху» пишет о событиях 11 сентября 2001 года: «Как представляется, рухнувшие башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке олицетворяют собой два столпа, на которых держалась вся западная цивилизация последние триста-пятьсот лет. Обломки межконтинентального символа современной цивилизации погребли под собой философскую основу бытия западного мира, а именно философию гуманизма. Гуманизм окончательно низвергнут, он рухнул, как тот самый колосс, стоявший на глиняных ногах. Именно крах гуманизма определяет собой лицо нового мира, новой эпохи в истории человечества...

Гуманизм сегодня стал идолом и идеологией той небольшой части человечества (и она есть во всех странах мира), которая ради гуманистических идеалов, ради соблюдения «человечности» готова свести под корень хоть всё человечество разом. Это основа идеологии и технологии соблюдения прав человека. Православная же традиция, как, кстати, и традиция всех типично российских конфессий — исламства, буддизма, не может выступать под знаменем прав человека, поскольку *держится две тысячи лет благодаря своей защите прав личности и принципа личности — как уникальности и неповторимости каждого человека, как принципиальной невозможности во имя гуманизма или любого иного «изма» истреблять людей*.

В итоге всех этих гуманистических революций права человека превратились на западе в глобальное средство порабощения личности и законодательного обеспечения массового уничтожения людей.

XXI век только начался, а мы уже увидели очередной приступ западного «гуманизма» в Ираке: мир поставлен на дыбы...

Перевод всех российских территорий и в первую очередь разрушенной в России и на постсоветском пространстве сельской жизни в новое процветающее состояние является исключительно духовной задачей. Никакие экономические или социальные технологии не способны на её решение, если в основе не будет лежать духовное усилие и если мы не будем отстаивать свою позицию образовывать личность и поколение личностей. ■